Н. РАХМАНОВ

Наш Додик.

ФЕЛЬЕТОН.

Так этого талантливаго музыканта-композитора называет харбинская артистическая богема да, пожалуй, и не только она...

Додик это — Д. И. Гейгнер.

Имя это глубоко внедрено в толщу нашего быта.

Давайте-ка вспомним, что такое Гейгнер, перечислим всѣ его заслуги перед нашим городом.

Первое: Гейгнер-композитор. Он автор нѣсколькихъ оперетт; одна из них шла в СССР. другая скоро будет поставлена в Харбинѣ. Но не этим мил Гейгнер нашему городу...

— Он, вѣдь, автор цѣлаго ряда романсов, которые **распѣвает весь Харбин.**

Кто из харбинцев не знает прелестных вещиц: «Это было недавно» или «Мы случайно с тобою сошлись», так очаровательно исполняемых Кармелинским.

Почти каждый из нас напѣвал или напѣвает их, а всѣ ли знают, что слова эти и эта красивая музыка сложились в поэтической душѣ милаго, талантливаго —

— Нашего Додика.

— Но почему же Додика? — спросит читатель. — Почему так фамильярно? Почему не Давид Исаевич?..

— Ша, читатель, не волнуйся! Если бы ты принадлежал к кругу харбинской богемы, артистической, литературной, газетной или какой угодно другой, — ты бы не задал этого вопроса!

Милый Додик — вовсе не указывает на фамильярничанье с даровитым маэстро, — это просто знак любви к нему.

Артисты просят Д. И. Гейгнера:

— Додик, напишите музыку к этим стихам. Напишите ноты!

У Гейгнера один отвѣт:

— Пожалуйста!

Харбинская богема скучает, «варится в собственном соку», уныло «надирается» по подвальчикам...

— Додик, скучно! Какая унылая жизнь! Додик, придумайте что-нибудь.

— Пожалуйста!

И Гейгнер изобрѣтает «Вечера богемы», симпатичное начинаніе, просуществовавшее цѣлую зиму.

Харбин театральный, Харбин бальный — не мыслится без Гейгнера.

Артисты говорят о Додикѣ, имѣя в виду его музыкальную иллюстрацію:

— Если и не хотите пѣть, так при нем запоете!

Артисты говорят:

— Если у рояля Гейгнер, нѣт надобности ходить на репетицію!

Вчера я встрѣтился с Гейгнером.

В кафэ, сидѣли за стаканом чаю.

Были с нами Рубэн и Виноградов.

— И так, — сказал я, — вас можно поздравить с наступающим бенефисом, Додик!

— Да, спасибо, — отвѣтил музыкант. — Первый бенефис за четыре года работы в Харбинѣ.

Виноградов, эта живая лѣтопись артистических удач и неудач, разом вскипѣл.

— Ты знаешь, — заволновался он, — бенефис Додика был намѣчен два года тому назад! И как раз в день, понимаешь, в самый день бенефиса, — «Атлантик» закрыли.

— Да, — вспоминает Рубэн, — в тот вечер был Додик грустным, грустным. И отправились мы с ним к Рагозинскому выпить бутылочку вина...

Гейгнер улыбается.

Спрашиваю его о «Катѣ-танцовщицѣ», которую он ставит для своего бенефиса.

— Очень живая, веселая оперетта, — отвѣчает Гейгнер, — Музыка Жильберта. Но для балета я написал музыку сам, сам написал музыку и для Орловской, второй номер. Вот, приидите, послушайте...

Скромен, мил.

Из-за круглых очков глядят внимательные глаза художника.

— **Наш Додик!**

Н. РАХМАНОВ.

МОДЕРН **ПАЛАС** **ОРІАНТ**

СО СРЕДЫ 23-го МАРТА высокохудожественный фильм полностью говорящій и поющій на русском языкѣ

ЗЛАТЫЕ ГОРЫ